

Эбигейл Дин

НАША ПОГИБЕЛЬ



Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д 46

Abigail Dean
THE DEATH OF US
Copyright © Abigail Dean, 2025
All rights reserved

Перевод с английского Сергея Удалина

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-28056-4

© С. Б. Удалин, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**



ИЗАБЕЛЬ

Итак, позволь мне еще раз поведать о том вечере, когда ты зашел в наш дом. Ты, конечно, не знаешь, но одно время я постоянно об этом рассказывала. Кажется, ничем другим больше и не занималась. Рассказывала полицейским, когда еще надеялась, что они тебя найдут. Рассказывала журналистам. Психологам, психотерапевтам и психиатрам. Рассказывала друзьям и родителям и даже — о ужас! — одной женщине в туалете на вечеринке. И люди, конечно же, хотели это услышать. В том, как все они слушали, как округляли глаза и наклоняли голову, чувствовалась какая-то жадность, хотя я тогда была добрее, терпимее и честно старалась их развлечь. С годами я сделалась менее общительной, ты вскоре и сам это заметишь, и в конце концов совсем прекратила свои откровения.

А ты... Должно быть, ты никогда никому об этом не рассказывал. Но наверное, был близок к этому? Случалось ли с тобой такое, что ты сидишь за дубовым кухонным столом, отделанным бежевой керамической плиткой, а твоя жена стоит у плиты и слова сами рвутся у тебя с языка? Я видела твою кухню, весь мир ее видел. Она ужасно безвкусная, и хочешь верь, хочешь нет, но мне было приятно это узнать. А потом ты кладешь руки на

эти манерные салфетки с нарисованными на них лесными животными и проглатываешь слова исповеди?

В полиции мне сказали только, что ты признал свою вину, и больше ничего. Они считают меня хрупким созданием и сами решают, что мне нужно сообщить. Полицейским и в голову не придет, что я не прочь бы поговорить с тобой. А жаль. Мне бы хотелось услышать, что ты помнишь. Хотелось бы узнать, совпадают ли наши воспоминания. Кто может определить спустя столько лет, чьи воспоминания верны? Мне представляется, что это произошло в начале лета. День увеличился, отгоняя темноту. В тот год мы с Эдвардом много работали. А по пятницам сбрасывали накопившееся за неделю напряжение, болтали за бокалом холодного вина, закусывая чипсами. Эдвард готовил ужин. В последние недели случались разные неприятности, выбившие меня из колеи. Ты действовал ловко и оставил нам несколько подсказок, от которых Эдвард отмахнулся, а я подумала о них только по пути в туалет посреди ночи.

Но тогда, в пятницу вечером, я ни о чем даже не подумала.

Мы стояли в кухне, расслабленные и благодушные в преддверии выходных, и обсуждали стажерку из фирмы Эдварда, которая, похоже, обессмертила свое имя тем, что расплакалась прямо у него в кабинете. Эту девушку звали Элли, и я до сих пор иногда вспоминаю о ней. Удачи тебе, Элли! Интересно, как сложилась твоя жизнь? Надеюсь, ты научилась плакать в туалетной кабинке или дома в спальне, как и все мы. Эдвард еще сказал тогда в обычной своей манере, что собирается ей помочь. В понедельник утром он поговорит с партнерами и объяснит, что бедняжка места себе не находит. Эдвард —

великий посредник. Сейчас он выступает посредником в настоящих спорах, по делам, где задействованы тысячи документов и крутятся сотни миллионов долларов. Но тебе это, конечно, известно. Представляю, как ты следил за нами все эти годы. И как тебе нравилось знать, что мы делаем.

Наверняка ты интересовался всеми нашими успехами, моими и Эдварда. Не думаю, что нас трудно было отыскать.

Вообще-то, Эдвард редко делился со мной в подробностях всем, что происходило у него на работе (если только я сама не настаивала), и помню, как в тот вечер меня обрадовало, что он принимает историю с Элли так близко к сердцу. Эдвард вообще не склонен к излишней откровенности, и в тот момент я чувствовала себя так, словно бы оказалась на вечеринке, куда пускают только избранных. Должно быть, ты видел мое счастливое лицо в окне кухни, словно бы на теплой, уютной картине, обрамленной сумерками.

Я узнала, что тебя арестовали, на следующий день после того, как мне исполнилось пятьдесят пять. Я провела тот вечер в одиночестве на террасе своего любимого ресторана, предусмотрительно забронировав столик еще несколько месяцев назад. Официантка знала, как меня зовут и какие блюда я предпочитаю, но, когда она поинтересовалась, не пришла ли я сюда по какому-то особому случаю, я только пожала плечами. Так, ничего особенного. И это была правда: пятьдесят пять лет — не повод для праздника.

Мой телефон зазвонил в восемь утра. Я еще лежала в постели. Думала о всяких сентиментальных глупостях:

как хорошо было бы услышать возню на кухне, ленивые с похмелья шаги и обещание принести кофе в постель. Я, вполне ожидаемо, решила, что это звонит Эдвард, чтобы извиниться за то, что не поздравил меня вчера. Но это был Джордж, мрачный, как всегда. Давным-давно Эдвард прозвал его Джорджем Смайли¹: на нашей памяти он еще ни разу не улыбался.

Джордж сказал, что ждет меня в полицейском участке Кембриджа.

Нет, я не сделала ничего противозаконного. Машина за мной уже выехала.

Полицейский участок Кембриджа напоминал тюрьму, построенную ребенком, с оградой из проволоочной сетки и бетонными плитами: здание, из которого никто и никогда не должен был выйти. Меня встретила женщина по имени Клэр. Она приветливо улыбнулась, предложила чаю и проговорила:

— С прошедшим днем рождения! Он ведь был у вас вчера, если не ошибаюсь?

Браво, Клэр! Не поленилась прочитать дело. Она провела меня мимо столов в комнату с мягкой мебелью и коробками бумажных салфеток. Окно было открыто, и жалюзи дребезжали на ветру.

— Ну что ж, приступим, — объявила Клэр, усаживаясь на диван. — У меня для вас важные новости.

Мне часто доводилось бывать в таких помещениях, и я уже догадалась, в чем дело.

— Мы уверены, что опознали человека, известного как Насильник из Южного Лондона, — сообщила Клэр,

¹ *Джордж Смайли* — персонаж шпионских романов английского писателя Джона Ле Карре, офицер разведки.

наклонившись вперед со сложенными на коленях руками. — Он арестован.

Должна признаться, что давно уже представляла себе, как это произойдет. Частенько тешила себя этим, если честно. Но в реальности все вышло совсем иначе. Начнем с того, что я воображала, будто сделаю это сама. Однажды повстречаю тебя на улице и сразу пойму, кто ты такой. На мне будет подходящая для погони одежда. Я загоню тебя в угол. Ты умоляюще посмотришь на меня. Я встану возле твоей постели и свяжу тебя, как ягненка. У тебя будет потрепанный и жалкий вид. Ты запросишь о пощаде. Я неторопливо раскрою ящик с инструментами и разложу их на матрасе рядом с твоей головой.

Потом я узнала, как все случилось на самом деле. Ты сидел за столом вместе с детьми, а их дети, твои внуки, играли вокруг. В духовке запекалась баранья нога к воскресному обеду. Тебя взяли раньше, чем она поспела. Я смаковала каждую деталь. Интересно, твоя семья протестовала? Может быть, родные заламывали руки и уверяли, что произошла ошибка? Взывали к здравому смыслу, снисхождению... человечности? Протягивали полицейским твои лекарства?

— Могу лишь представить, какое это потрясение для вас, — продолжила Клэр. — И возможно, вы хотите задать мне какие-то вопросы. Позвольте заверить вас, Изабель, что мы стоим на страже ваших интересов. И сделаем все возможное, чтобы на эти вопросы ответить.

Я посмотрела в окно. Там виднелась другая стена здания полицейского участка: ряды окон, в которых отражался тот блок, в котором находились сейчас мы сами.

По правде сказать, я придумала не так уж много вопросов. Только почувствовала, что очень, очень устала.

— Вы можете назвать мне его имя? — спросила я.

— Найджел Вуд, — ответила она. — Семьдесят лет. Бывший полицейский, живет в Дорсете.

— Найджел?

Клэр кивнула, и я не смогла сдержать смех. На мгновение ей, видимо, показалось, что я плачу. Она подвинула мне коробку с салфетками, но я замахала рукой.

— Извините, — сказала я. — Мне просто... — (Клэр что-то записала. Могу только догадываться, что именно.) — Прошу прощения. Не знаю, с чего это я вдруг рассмеялась.

— Все в порядке. Люди по-разному реагируют.

— Как его поймали?

— Вы сами знаете, что у нас было лишь весьма незначительное количество ДНК преступника, — напомнила Клэр.

Незначительное количество ДНК преступника? Ну это она, положим, здорово поскромничала! Мне было прекрасно известно, что работали полицейские вовсе не так тщательно, как они всех уверяли. На нашем ковре остались твои лобковые волосы без волосяных сумок. Ты оставил свою сперму во влагалище у миссис Боско и частички кожи под ногтями у Этты.

— Весьма незначительное, — повторила Клэр. — И от образцов ДНК не было пользы до тех пор, пока мы не получили совпадения. Как вам известно, мы очень долго не могли их получить.

Эту речь она явно уже затвердила назубок. Я представила себе десятки таких вот Клэр по всей стране, си-

девших перед людьми, которых ты избрал своими жертвами. По крайней мере, мне не пришлось выслушивать это от Джорджа, который способен был испортить даже такое событие — окончание длившейся четверть века охоты на человека.

— Как вам известно, мы поделились уликами с правоохранительными органами США. Это произошло после нападения на старшего инспектора Этту Элиогу. Наши американские коллеги включили образцы ДНК в расширенную базу, и вот недавно наконец-то, впервые за столько лет, обнаружилось совпадение с преступником. Вернее, не с самим преступником, а с его близким родственником. Этот человек, надо отдать ему должное, проявил удивительную готовность к сотрудничеству. И через шесть месяцев нам удалось сузить круг его кровных родственников до одного подозреваемого.

— Вот это да! — восхитилась я, хотя из всего объяснения запомнила лишь одно слово. — И кто же этот родственник?

— В данный момент я не могу раскрыть его имя.

— Но семья-то у него есть?

— Да, — тихо ответила Клэр. — У него есть семья.

Позже я выяснила, что это твой племянник. Он уехал из Бекслихита в Силиконовую долину и даже не оглянулся. На сорокалетие жена подарила ему сертификат на составление генетического паспорта. Сертификат действовал год, но за восемь месяцев он так и не удосужился прислать образец слюны. А потом, по причинам, которые мы вряд ли когда-нибудь узнаем, все-таки сделал это. После того как стало известно о твоём аресте, Найджел, этот племянник дал серию интервью и, на мой взгляд, выглядел на удивление самовлюбленным

и торжествующим, учитывая его роль в этом деле. Порой я улыбаюсь, представляя, как тщательно ты соблюдал осторожность, однако по иронии судьбы из всех возможных вариантов выпал именно этот: тебя поймали благодаря маленькому лицемерному говнюку, когда-то сидевшему за твоим столом.

Возвратившись домой, я опустилась в кресло и смотрела в сад, время от времени совершая маленькое паломничество за вином и тостами. Просидела так до вечера. Наверное, думала о тебе. Гулливер устроился в кресле напротив, толстый и довольный.

— Нам пора спать, — наконец объявила я.

Полежала немного в темноте, прислушиваясь, как кот укладывается рядом со мной. Гадала о том, где тебя держат, Найджел. А через два часа потянулась к телефону и позвонила Эдварду.

— Алло, — ответил он сонным голосом.

Эдвард тщательно соблюдает режим сна. У него есть будильник, имитирующий восход и закат солнца; терпеть не могу этот будильник. Телефон напоминает Эдварду, что нужно ложиться спать в строго определенное время, как будто он сам не в состоянии это запомнить. Мой телефонный номер — один из трех, которые Эдвард не блокирует на ночь, хотя подозреваю, что он уже подумывал об этом, и не единожды.

— Привет, — сказала я.

— Значит, тебе уже сообщили.

— Да, сегодня. Ты можешь говорить?

— Только недолго.

Я слышала, как он приподнялся в кровати, сдвинул подушки и одеяло. Слышала Эми: слов не разобрала, уловила лишь беспокойство в ее голосе.

— Это всего лишь Изабель, — проговорил Эдвард в сторону от трубки.

«Ну конечно, какие пустяки, — подумала я. — Всего лишь Изабель».

— Его зовут Найджел, — продолжила я, почесав Гулливера за ухом.

— Мне так и сказали.

— Такого я не ожидала. Разве тебе не смешно? Найджел!

— А ты чего ожидала? Что он окажется Адольфом?

— Не знаю. Но больно уж заурядное имя.

— Уже поздно, Изабель.

— Что ты почувствовал?

— Когда?

— Когда услышал, что его зовут Найджел, разумеется.

— О господи! Не знаю. А что тут можно подумать?

— Я спросила, что ты почувствовал, а не подумал.

Эдвард не ответил.

— Что они тебе сообщили? — осведомилась я.

— Совсем немного. Его имя. И то, что он был полицейским.

— Мне рассказали, что у него была семья.

Мне было немного жаль, что Эдвард сейчас не со мной, но в то же время я была рада, что одна, потому что глаза мои наполнились слезами. Мы помолчали.

— Долго же они тянули с этим, правда? — сказала я наконец.

— Знаешь, мы, вообще-то, уже спали, когда ты позвонила, — ответил Эдвард.

— Жаль, что Этты нет с нами. Я скучаю по ней.

Наверное, это было нечестно — удерживать его у телефона с помощью Этты, но я уверена, что она бы меня простила. Скорее, даже поддержала бы мою тактику.

— Я тоже по ней скучаю.

— Может быть, она уже знает. Как раз открывает шампанское в тот момент, когда мы говорим.

— Ага.

— Ты мог бы быть со мной и полюбезнее, в конце-то концов. Хотя бы этой ночью.

— Прости, я очень устал.

— Но пожалуйста, не клади трубку. Еще немного поговорим...

— С тобой все в порядке?

— Да, все хорошо.

— У меня утром важная встреча. Я не могу говорить с тобой долго.

— Тогда как-нибудь потом. Хорошо бы увидеться в ближайшее время.

— Да, обязательно. А еще я хотел поздравить тебя с прошедшим днем рождения. Извини, что вчера не позвонил: я был в полете.

— Куда ты летал?

— В Катар.

— И как выглядел твой отель?

— Весь в золоте. Роскошный и уродливый. Мне пора спать, Изабель. Но я буду рад пообщаться с тобой в ближайшее время.

— Мне позвонить твоему секретарю?

— Если хочешь. Или пришли мне сообщение.

— Ну что ж, может быть, и пришлю.

— С тобой все в порядке? — снова спросил он.

— Да, все хорошо.

Джордж пришел в мой кембриджский дом через несколько месяцев после того, как тебе предъявили обвинение. Интересно, говорил ли Джордж с тобой, Най-

джел, и если да, то не показался ли он скучным и тебе тоже? Джордж печально прошел по садовой дорожке с портфелем в руке и негромко, но настойчиво постучал в дверь. Я не стала чинить звонок, когда тот сломался. И многое могу сказать о человеке по тому, как он стучится.

— У вас очень красивый дом, — остановившись в прихожей, произнес Джордж таким тоном, будто я должна за это извиниться.

Я провела его по деревянной лестнице наверх, в кухню. Задняя стена дома была застеклена, и за стеклом виднелись лужайка и высокая ива, которая летом скребет ветвями по окнам. Когда Этта впервые попала в этот дом и увидела стеклянную стену, то посмотрела на меня, вопросительно приподняв брови, а я объяснила, что мои архитектурные вкусы пошли наперекор психологическим травмам и одержали победу. Я стояла в кухне перед греющимся чайником, слушала разглагольствования Джорджа и ужасно, просто катастрофически тосковала по Этте.

— Как вам известно, день вынесения приговора быстро приближается, — сказал Джордж.

Он приближался с той же скоростью, что и все остальное, после того как тебя поймали: сначала медленно, а затем почти вплотную подобравшись и ко мне, прежде чем я успела это осознать. Поэтому я и начала пропускать разные события, премьеры и ужины. Меня застигли врасплох. В такие дни я часами стояла в спальне, разглядывала одежду на вешалках и не могла выбрать подходящую к случаю. А еще у меня вошло в привычку выпивать слишком рано, в середине дня, и к вечеру я уже довольствовалась тем, что сижу одна за столом

и мне не нужно ни с кем разговаривать. Я ощутила возвращение прежней слабости, приносящих беспокойство недугов, от которых, как мне хотелось думать, уже давно избавилась. Пришлось даже пропустить премьеру «Бранных деяний», что, по словам моего агента, только добавило мне загадочности. Я сидела на диване, ела приготовленную в микроволновке лазанью и смотрела документальный фильм о пингвинах.

— Мы хотели бы, чтобы вы подготовили заявление потерпевшей стороны, — продолжил Джордж.

— Заявление об агрессивных действиях?

— Это американская терминология, — произнес он с нажимом и взглянул на меня неодобрительно.

— А разве в деле и без того недостаточно материалов? — спросила я.

Он посмотрел на меня так, будто пытался просверлить взглядом.

— Для вас это возможность описать урон, нанесенный в ходе преступления.

Я хмыкнула в ответ:

— Постараюсь изложить покороче.

— Вы можете написать все, что пожелаете. Есть разные варианты. Можно сделать упор на физическое или эмоциональное воздействие, например. Или на финансовый ущерб. Пострадавшие выбирают различные подходы. Все зависит исключительно от вас.

Я налила ему чай в самую уродливую чашку, какую только нашла, — фарфоровую, с цветочной росписью и доводящей до бешенства неудобной миниатюрной ручкой.

С чаем всегда такая беда: сначала его нужно заварить, затем налить в чашки, а потом еще и дожидаться, когда

гости его выпьют. Джордж с довольным видом сидел за моим кухонным столом. А я стояла и смотрела на него.

— Да, вот еще что. — Он открыл портфель, достал три прозрачных пластиковых пакета и без лишних церемоний разложил их передо мной. — Думаю, это ваши вещи.

Мне не хотелось открывать пакеты у него на глазах, но я и так прекрасно видела, что там находится. В первом лежало кольцо в стиле ар-деко, так заботливо выбранное Эдвардом много лет назад: с сапфиром и бриллиантовой инкрустацией. Во втором — большие наушники. В третьем — плюшевый медвежонок в темно-синем свитере. Должно быть, ты бережно хранил свои трофеи, Найджел. Все вещи были в таком же хорошем состоянии, как и в последний раз, когда я их видела. Мне не терпелось достать медвежонка из пластика, но я сознавала, что Джордж внимательно за мной наблюдает и ждет от меня именно этого. А потому оставила все лежать на своих местах.

— Вы и Эдварда тоже попросите составить заявление? — поинтересовалась я.

— Ну да, как и всех остальных потерпевших. Такова стандартная процедура.

— Вот и прекрасно. Он любит рассказывать о своих чувствах.

Итак, заявление потерпевшей стороны. По правде говоря, я предпочитаю формулировку «заявление об агрессивных действиях». Когда Джордж ушел, я села в кабинете, посадила на стол плюшевого медвежонка и раскрыла свой любимый Оксфордский словарь английского

языка. Оказывается, слово «агрессия» восходит к латинскому «ad-gressere» — приближаться к другому человеку. Вспомнив ту страшную ночь, я подумала, что «сближение» — не такое уж и неточное слово. Я лежала на животе и не могла тебя видеть, Найджел, но чувствовала каждую часть твоего тела. Нож казался продолжением твоей руки, и я не сразу поняла, что он тоже находится внутри меня, нелепо застрявший где-то в районе ключицы. Ты сказал, якобы это все из-за того, что я тебя рассердила. Я все еще чувствую твою тяжесть, давящую сильнее, чем самые крепкие дружеские объятия, чем тело любимого. Может быть, Джордж хотел, чтобы мы поделились этим? Теперь, спустя столько лет, насилие кажется мне лишь малой долей того, что произошло, хотя именно оно обычно и волнует людей, их мягкие и чувствительные маленькие сердца.

Так ли все было на самом деле, Найджел? С этого ли мне нужно начать?

ЭДВАРД

Эдвард вовсе не имел намерения останавливаться в одном отеле с Изабель, это получилось совершенно случайно. В «Савое» произошло нечто вроде потопа, и верхние этажи теперь нуждались в ремонте — неудивительно, ведь почти весь ноябрь лил дождь. За две недели до начала слушаний Эдвард получил написанную управляющим от руки записку с извинениями; к ней прилагался список других возможных вариантов.

Всю осень он прожил в доме Эми, пока строители занимались ремонтом его квартиры в Клеркенуэлле. Эдвард поймал себя на том, что одобряет все, что предлагает дизайнер: ему не хватало воображения для подобных дел, и он был не в состоянии даже представить, как все будет выглядеть, а уж тем более решить, нравится ему это или нет. Окна со стальными рамами, двухъярусная кухня, гранит и венецианская мозаика на полу... Проще было согласиться. Оглядывая перед уходом дом Эми — девочек, склонившихся над уроками за кухонным столом, сохнувшие в прихожей резиновые сапоги, сиявшую за занавеской рождественскую елку, — он ощутил несоразмерную обстоятельствам тоску, как будто прощался навсегда.

Дин Э.

Д 46 Наша погибель : роман / Эбигейл Дин ; пер. с англ. С. Удалина. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 448 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-28056-4

ЭТО ИСТОРИЯ О СТРАХЕ

Маньяк внушал ужас всему Южному Лондону, проникая в дома к семейным парам. Спокойный сон стал роскошью. От каждой тени у двери, от каждой скрипнувшей половицы ладони покрывались липким потом: а вдруг сегодня наш черед? И однажды пришел черед Изабель и Эдварда. Обоим повезло: они остались живы. Но то, что связывало их, умерло.

ЭТО ИСТОРИЯ О МОЛЧАНИИ

Ту ночь они почти не обсуждают, но оба знают: тогда их брак дал трещину. Стыд, вина, невысказанные обиды и недомолвки превратили трещину в зияющую пропасть. Но вот преступник пойман, близится суд. Решатся ли Изабель и Эдвард открыто говорить о нападении перед столькими людьми, а главное — друг перед другом?

ЭТО ИСТОРИЯ О ЛЮБВИ

Готовясь выступить в суде, Изабель составляет подробные показания. И постепенно сквозь повествование, проникнутое ужасом и болью, проступает совсем другая история — история неидеальной, но подлинной любви, история жизни, полной ошибок, но стоящей каждого дня...

Впервые на русском!

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

ЭБИГЕЙЛ ДИН
НАША ПОГИБЕЛЬ

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Светлана Федорова, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 30.10.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619



Y-ABB-37878-01-R